

Смоленск и Смоленщина в именах и названиях: история и современность (к 1150-летию со дня основания города). Сб. статей по материалам докладов и сообщений (Смоленск, 4-5 октября 2012 года). Смоленск, 2012. С. 27-32.

Ю.А.Гурская

ФАМИЛИИ БАЛТИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНЩИНЫ И БЕЛАРУСИ

Наличие собственных имен балтийского происхождения на территории Беларуси и Смоленщины обусловлено двумя факторами: а) еще в доисторическое время в данном ареале проживали балтийские племена, которые были ассимилированы славянами, но оставили свой след в гидронимии регионов; б) современные территории Смоленщины и Беларуси входили в состав Великого княжества Литовского.

Источниковой базой исследования послужили памятники письменности Великого княжества Литовского, метрики костелов XVI – XVIII вв., словари русских, литовских фамилий, антропонимы, представленные в трудах ученых [1; 2; 4; 5; 7; 11; 13; 14]. Для сопоставления приводятся современные фамилии белорусской территории, собранные автором во время экспедиций.

В рассмотренных материалах выделяются следующие типы антропонимов балтийского происхождения: 1) двучленные по структуре онимы, образованные на базе древних сложных имен; 2) фамилии от названий профессий; 3) фамилии прозвищного происхождения.

Обратимся к примерам. На территории Смоленщины зафиксированы фамилии, образованные на основе сложных имен индоевропейского типа: *Галимонт*, *Есмонт*, *Нарбут*, *Себут* [4, с. 311; 316; 334; 345]. Это собственные имена древнейшего типа, известного в онимии почти всех индоевропейских языков. В балтийских и славянских языках сохранились единицы такой структуры, которые представляются исключительно архаическими образованиями (о древних фамилиях данного типа см. [3]).

К этой же группе относится отмеченная на Смоленщине фамилия, осложненная славянским формантом: *Довгал-евский* [4, с. 314]. Данное имя засвидетельствовано также в антропонимии родственных языков, ср.: *Довгелло*: др.-русс. Стефан *Довгеля*, винницкий казацкий сотник [8. С. 130].

Как показывает анализ, фамилия образована на базе древнего сложного литовского имени *Daiŭ-gal-as*, ср. *Dau-gālis*, *Dau-galys* [7, р. 467]. Первый компонент антропонима *Dau(g)-* чаще всего связывается исследователями с лит. *daĩg* ‘много’. Однако на основании анализа литовских глаголов и прилагательных с данным корнем (*daug-inti*, *daug-sinti* ‘умножать, увеличивать’, *duk-slus* ‘просторная одежда или обувь’, лат.

pa-dūg-t ‘осилить, мочь’, рус. диал. *дужий* ‘сильный, твердый’) литовский исследователь В.Мажюлис делает вывод, что все эти формы предполагают балт.-слав. **daug-* (**dug-*, **deug-*) ‘увеличивать(ся), усиливать(ся)’ < и.-е. **dheugh-* (**dhough-* // **dhugh-*) ‘раздувать(ся), увеличивать(ся)’ [9, I, Р. 181 – 182]; ср. гидр. *Даугава* (Западная Двина). Антропоосновы, имеющие сходное значение, встречаются и в других языках: герм. *Fili-man*, *Fili-mar* (др.-в.-нем. *filu* ‘много’), польск. *Bole-sław*, *Bole-mysł*.

В балтийских языках широко представлены антропонимы, которые содержат в своем составе компонент *Dau(g)-*: лит. *Daĩ-bara*, *Daĩ-baris*, *Daĩ-bartas*, *Daĩ-beras*, *Daĩ-boras*, *Daĩ-deris*, *Daĩ-galas*, *Daĩ-galỹs*, *Dau-gĩlis*, *Dau-gĩnis*, *Daĩ-gintas*, *Dáu-jotas*, *Dau-norà*; лтш. *Dau-gjalo* [7, I, Р. 465 – 466]. Антропооснова *Daug-* зафиксирована также в прусских личных именах в первом компоненте: *Dau-gil*, *Daw-gil*, *Dawgill*, *Dawgel* [11, s. 23]. Данный компонент выступает и в литовских антропонимах в качестве второго члена: *Jo-dauga*, *Si-dauga*, *Vai-daugas*.

В литовской онимии зафиксировано также более 30 антропонимов с основой *Gal-* в качестве второго члена: *Bár-galas*, *Bā-galas*, *Daĩ-galas*, *Dir-galas*, *Gūd-galas*, *Kér-galas*, *Rìn-galas*, *Sán-galas*, *Vās-galas* и др. [14, р. 88]; др.-прусск. *Mini-gal*, *Ey-gals*, *Ny-gal*, *Tawte-gal*.

Антропонимы с компонентом *Gal-* отмечены на территории Литвы в памятниках письменности с XVI века: *Мартинъ Кгал-мин-айтис* 1528 [ПВ, с. 168]. В Литве известны также топонимы, образованные на базе данного антропонима: *Daĩ-gal-aičiai*, *Dau-gal-iai* [LA, р. 54].

Компонент *Gal-* исследователи связывают с гнездом родственных слов: лит. *galėti* ‘мочь’, *galia* ‘сила, мощь’, русск. диал. *голямо* ‘много’, др.-ирл. *gal* ‘смелость’ и т.д. [6, с. 101]. Рассмотренные антропоосновы древнего литовского имени могут интерпретироваться как качества представителя «второй функции» (по Ж.Дюмезилю) – воина и властителя.

Таким образом, фамилия *Дов-гал-евский* образована на базе древнего литовского сложного имени индоевропейского типа. Включение исследователями антропонимов *Довгалеvский*, *Даўгаль*, *Доўгаль*, *Даўгала* в ряд таких апеллятивов, как: укр. *довгаль* ‘высокий, худой человек’ [2, с. 127], является, очевидно, результатом переосмысления антропонима в силу возникновения новых ассоциаций, т.е. своеобразной семантической адаптацией древнего имени.

Вторую группу составляют фамилии, образованные от названий профессий. Обратимся к примерам: *Дойлид* [4, с. 314], ср. фамилии, отмеченные на территории Беларуси: *Дайлід*, *Дайлідаў*, *Дайлідка*, *Дайлідовіч*, *Дайлідзёнак*, *Дайлюдзенка*, *Дайлітка*. Фамилии восходят к древнему литовскому имени *dailidė* ‘плотник’, ср. литовские фамилии: *Dailidà*, *Dailydà*, *Dailidė*, *Dailỹdė*, *Dailidis* [7, I, р. 445 – 446].

К третьей, самой многочисленной, группе относятся фамилии прозвищного типа, отражающие особенности внешности, черты характера человека, его этническую принадлежность и т.д.

В данной группе выделяются фамилии, сохранившие литовские форманты *-as*, *-is*, *-us*: *Куприс* [4, с. 325], ср. литовский антропоним: *Kuprỹs* < *kùpris*, *kuprỹs* ‘горбун’; *Лукишис* [4, с. 328], бел. *Лукиша*, ср. литовские фамилии: *Lùkšis*, *Lukšà*. Антропонимы связаны с литовским апеллятивом *lùkšas* ‘глупый’, ‘рассеянный’, ‘невнимательный’,

В результате адаптации антропонимов балтийского происхождения изменилось, прежде всего, окончание: *Дукишта* [4, с. 315], ср. литовские фамилии: *Dùkštàs*, *Dukštỹs* < *dukštas* ‘злой’, ‘яростный’ [7, I, р. 539]; *Рукиша* [4, с. 343], др.-русск. *Ивашко Рукиша* 1495 [5, с. 341]; ср. лит. *Rukšỹs*. Фамилии восходят к литовскому апеллятиву *rùkšas* ‘угрюмый человек’.

К этой же группе относятся фамилии: *Рымша* [4, с. 343], ср. бел. *Рымша*, *Рымшионак*. Фамилия *Рымша* соотносится с литовским апеллятивом *rìmša* ‘тихий, спокойный человек’, ср. литовские антропонимы *Rìmša*, *Rimšas*, *Rimšis*.

В этот же ряд попадают фамилии *Гайда*, *Гайдоо*, *Гойда* [4, с. 311], ср. бел. *Гайда*, *Гайдуль*, польск. *Hajda*, лит. *Gaidà*, *Gaidỹs*. Антропонимы образованы на базе литовского апеллятива *gaidỹs* – 1) петух; 2) забияка [7, с. 606].

В составе рассмотренных фамилий сохранились суффиксальные морфемы, характерные для литовского языка: элемент *-m*: *-um/-уць* < *-utis*: *Лабум* [4, с. 326]; бел. *Лабумь*, *Лабус*; ср. литовские фамилии: *Labùtis*, *Labỹs*. Данные антропонимы связаны с гнездом родственных слов: лит. *lābas* ‘хороший, добрый’, лит. *labs* то же, др.-прусс. *labs* то же. Второй компонент *-utis* – уменьшительно-ласкательный суффикс. Слова с данным суффиксом в литовском языке имеют чаще всего значение уменьшительности, удовлетворения, приятности, ср.: *langutis* «окошко», *žmogutis* «человек», *kiškutis* «зайчик».

Фамилии с суффиксом *-ук/-юк* < *-ukas*: *Севрук*, *Севрюк*, *Севрюков* [4, с. 345]; бел. *Богдан Севрук* 1567 [1, с. 254]; ср. литовские фамилии: *Siaur-ukas*, *Siaur-ukis*, *Siaur-is*, *Siaur-ys* [7, II, р. 707]; *Siaur-utis*, *Siaur-okas* [13, р. 194]. Компонент *Siaur-* зафиксирован и в названиях населенных пунктов Литвы: *Siaur-iai*, *Siaur-ikai*, *Siaur-imai*, *Siaur-ukai*; а также в гидронимах: *Siaur-ỹs*, *Siaur-uk-ùtė*, *Siaur-iùkas* [12, р. 297]. Корень *Siaur-* связан с литовским апеллятивом *siauras* ‘неширокий’, ‘который занимает мало места, площади; тесный, узкий’ [7, I, р. 707].

Суффикс *-(i)ukas* представлен довольно широко в литовском литературном языке. Слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-(i)ukas* имеют значения уменьшительности, приятности, мизерности.

Часть адаптированных фамилий после исчезновения конечных *-as*, *-is*, *-us* приобрела славянские форманты: русск. *Кевлич* [4, с. 321]; бел.

Кевлич; ср. лит. *Kevl-ėvič-ius*, *Kiaul-ỹs* < лит. *kiaũlė* ‘свинья’, перен. ‘бесстыдный, невежливый’, ‘ничтожный человек’ [7, Т. I, р. 982]; русск. *Паришанов, Паришков, Паришин, Париуков, Париуткин* [4, с. 338]; ср. в белорусских памятниках письменности: *Войцех Париша* 1646 [1, с. 243]. Данные прозвищные фамилии восходят к литовскому антропониму *Parša*, образованному на базе апеллятива *paršas, paršėlis* ‘поросенок’; перен. ‘о незрелом, мало понимающем, неразумном человеке’. Ср. литовские фамилии: *Paršas, Paršys*, а также онимы, осложненные соответствующими суффиксами: *Paršaitis, Paršiūnas, Paršonis* [7, II, р. 397].

Таким образом, при освоении славянскими языками часть фамилий балтийского происхождения была адаптирована, а другая часть включена в славянскую антропонию в той форме, в которой фамилии использовались в балтийских языках. При адаптации изменилось окончание *-as, -is, -us*: *Рукиша* < лит. *Rukšỹs*; *Дукишта* < лит. *Dūkštàs*. В составе фамилий сохранились суффиксальные морфемы: а) элемент *-m*: *-ут*, бел. *-уць* < *utis*: *Лабут*, бел. *Лабуць*; б) *-ук/-юк* < *-(i)ukas*: *Севрук, Минчук*. Отдельные фамилии сохранили литовские форманты *-as, -is*.

Часть фамилий представляет собой сложные собственные имена древнейшего типа, известные в антропонимии почти всех индоевропейских языков. Отдельные фамилии, образованных на базе древних сложных имен, подверглись семантической адаптации, что является следствием развития древних этимических систем.

Литература

1. Бірыла М.В. Беларуская антрапанімія. Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы. Мінск: Навука і тэхніка, 1966. 328 с.
2. Бірыла М.В. Беларуская антрапанімія: у 3 ч. Мінск: Навука і тэхніка, 1969. Ч. 2. 505 с.
3. Гурская Ю.А. Древние фамилии белорусского ареала на славянском и балтийском фоне. – 2-е изд. испр. и доп. Минск: Право и экономика, 2011. 447 с.
4. Королева И.А. Словарь фамилий Смоленского края. Смоленск: СПГУ, 2006. 368 с.
5. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М.: Рус. путь, 2004. 904 с.
6. Юркенас Ю. Основы балтийской и славянской антропонимии. Вильнюс: Ciklonas, 2003. 196 с.
7. Lietuvių pavardžių žodynas: 2 t. /A. Vanagas, V. Maciejauskienė, M. Razmukaite. Vilnius: Mokslo, 1985– 1989.
8. Lyberis A. Lietuvių-rusų kalbų žodynas. Vilnius: Mokslo ir encikl. leid. inst., 2001. 951 p.
9. Mažiulis, V. Prūsų kalbos etimologijos žodynas V. Mažiulis. Vilnius, 1988 – 1997. – 4 t.

- 10.Rymut K. Nazwiska Polaków: słownik historyczno-etymologiczny: w 2 t., Kraków: Wydawnictwo naukowe DWN, 1999 – 2001. T. I.
- 11.Trautmann R. Die altpreussischen Personnamen. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1925. 204 s.
- 12.Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. Vilnius: Mokslo, 1981. 408 p.
- 13.Zinkevičius Z. Lietuvių antroponimika. Vilnius: Mokslo, 1977. 304 p.
- 14.Zinkevičius Z. Lietuvių asmenvardžiai. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2008. 840 p.

Источники

- ПВ Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 г. Мінск: Бел. навука, 2003. 442 с.
- LA Lietuvos administracinio-teritorinio suskirstymo žinynas. Vilnius: Mintis, 1976.